

Дун Эрнян сказала со слезами на глазах:

— В то время я подумала, что, поскольку было много раненых, еще один человек не будет иметь большого значения. Принц считается наполовину даосом, и теперь, когда появился демон, он должен использовать Лююань Дан, чтобы спасти пострадавших. У меня не было возможности встретиться с принцем Чэном, чтобы умолять дать для своей матери, поэтому я передумала и просто осталась в повозке и уснула. Я спланировала все это в одиночку, и моя няня ничего об этом не знала.

Служанка Дун Эрнян отчаянно замотала головой, испытывая лишь отвращение к носкам, засунутым ей в рот.

— Во всем этом вините только меня, я была бестолковой, — плакала Дун Эрнян. — Моя мать сейчас похожа на свечу на ветру*. Будучи ее ребенком, я беспокоилась и днем, и ночью. Я приняла это решение только потому, что у меня действительно не было другого выхода, чтобы спасти свою мать.

П.п.: 風中蠟燭 (fēng zhōng zhī zhú) Пламя свечей дрожит на ветру. Метафора для пожилых людей, которые могут умереть в любой момент. Это также метафора вещей, которые могут быть уничтожены в любой момент.

Она захлебывалась слезами и начала терять голос. Выражение ее лица было очень несчастным. Две дамы, которые были более мягкосердечными, с сожалением вздохнули:

— Это так печально. Оказывается, все это было ради ее матери.

Лицо Дуань Нинъюаня было ледяным, и только после того, как он услышал это, его выражение немного смягчилось.

Кто бы мог подумать, что в это время кто-то негромко кашляет. Дун Эрнян услышала это и поняла, что это была Тэн Юйи. Думая о том, что произошло сегодня вечером, она в глубине души понимала, что методы этой женщины исключительны. Она притворилась, что вытирает слезы рукавом, но на самом деле это было все равно, что встретиться лицом к лицу с грозным врагом. Как и ожидалось, госпожа Ду сказала:

— Даже если вы хотите спасти свою мать, вы не можете постоянно причинять вред другим. Вначале это было неважно, можно было просто считать, что вы были сбиты с толку, но позже, когда принц объявил перед всеми, что Лююань Дана больше нет, почему вы все еще притворялись, что были без сознания? Очевидно, что вы не пострадали, но все же позволили своей служанке поднять такой шум, создавая себе плохую репутацию. Что именно вы намеревались сделать?

Сердце Дун Эрнян тайне было наполнено ненавистью, но на лице ее отразилась тревога:

— Я не знала заранее, что Лююань Даня недостаточно, не говоря уже о том, насколько опасно быть отравленным злым духом. Я также не ожидала, что злой дух будет преследовать меня всю дорогу до дворца Цзыюнь. Хотя я и хотела получить Лююань Дан, я никогда не хотела подвергать опасности жизни других людей. Позже, когда все лекарства были розданы, в глубине души я понимала, что это судьба, но пока я думала о том, что моя мать умирает, я чувствовала жгучую боль в своем сердце. Мне оставалось только ждать и надеяться, что принц придумает другой способ.

— Действительно хорошее сыновнее благочестие, — Линь Чэнью зааплодировал: — И во имя сыновней почтительности ты вредишь людям. И если ты получишь это лекарство, обязательно найдутся люди, которые действительно отравились и умрут без него. Если бы последняя пилюля досталась тебе, тот слуга из семьи Тэн сейчас был бы уже мертв.

Глаза Дун Эрнян покраснели от слез. Она до крови закусила губы и отчаянно качала головой.

Линь Чэнью презрительно взглянул на нее:

— Сначала ты пыталась украсть Лююань Дан, а потом по твоей вине меня ранил дух. Если бы ты не притворялась отравленной, не пришлось бы устанавливать формирование Уцзан, и у злого духа тогда не было бы возможности сбежать за территорию дворца Цзыюнь. Этот дух вот-вот должен был превратиться в демона, и, если бы тигра действительно выпустили бы из клетки*, число пострадавших составило бы намного больше этих четырех-пяти человек. Учитывая все это, нет ничего чрезмерного в том, чтобы вас избили.

П.п.: 放虎归山 (zòng hǔ chū xiá) — дословно: выпустить тигра из клетки. Это метафора того, как отпустить могущественного врага, создающего бесконечные проблемы.

Дун Эрнян открыла рот, чтобы возразить, но увидев кровь на рубашке Линь Чэнью, совершенно растерялась, когда выяснилось, что Линь Чэнью был серьезно ранен. Она хотела на некоторое время притвориться без сознания, а затем найти подходящую возможность проснуться. Методы нанесения вреда злым духом постоянно меняются, поэтому было вполне логично проснуться после потери сознания. Но кто же знал, что она упустит возможность из-за того, что не разбирается в этих даосских принципах. Линь Чэнью - не просто обычный дворянин. Если новость о том, что он был ранен, распространится по королевскому дворцу, король и королева определенно призовут ее к ответу. На этот раз можно было опасаться, что даже отец будет привлечен.

Ее лицо посерело, и она снова взглянула на Дуань Нинъюаня. Выражение его лица было сложным, но он не избегал ее взгляда. В ее сердце затеплился слабый огонек надежды. Ходили слухи, что у герцога Чжэня и особняка Цзинчжао очень хорошие отношения друг с другом. Если Дуань Нинъюань готов вмешаться, возможно, еще есть возможность все изменить.

Линь Чэнью, прекрасно все понимая, в глубине души усмехнулся. Он достал из кармана пакетик с лекарственным порошком и передал его слуге, стоявшему рядом с ним:

— Свяжите ее и вместе со старухой отправьте в особняк Цзинчжао. На ней ядовитый жук, так что все вы сначала примите противоядие, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

В комнате царил хаос. Дун Эрнян задрожала то ли от страха, то ли от зуда. Служанка Дун скулила все сильнее и сильнее, извиваясь и корчась, словно какое-то жирное насекомое. Не говоря ни слова, дворцовые слуги связали их обеих и выволокли из комнаты.

В это время занавеска на кровати откинулся, и из-за нее выбежал Цзюэ Шэн с миской:

— Старший брат, мы вывели яд из тела госпожи Ань Гогун. Теперь не нужно беспокоиться о том, что она погибнет на полпути, не добравшись до храма Цинъюнь.

Линь Чэнью взял чашку, в чайном отваре было что-то похожее на чернила, не очень много, но все же лучше, чем не иметь возможности вытянуть ни капли. Он нахмурил брови и спросил:

— Как остальные четверо?

— Действие яда почти закончилось, я предполагаю, что завтра они уже проснутся.

Линь Чэнью повернулся к дворцовым слугам:

— Герцог Ань Гогун уже здесь?

— Он только что прибыл в переднюю часть главного дворца. Второй принц округа Чуньяня тоже находится снаружи. По дороге сюда герцог Ань Гогун слишком волновался, случайно упал с лошади и сломал ногу. Несмотря на серьезную травму ноги, он все же настоял на том, чтобы поспешить в заднюю часть дворца. К счастью, его высочество, второй принц Чуньяня, был там и остановил его. В настоящее время он все еще находится в передней части, у него перевязана нога.

Линь Чэнью развернулся и вышел:

— Приготовьте экипажи и быстрее возвращайтесь в храм Цинъюнь.

Снаружи здания ярко горели огни. Экипажи, запряженные лошадьми, терпеливо ожидали у входа.

Тэн Юйи помогла госпоже Ду, они сели в экипаж, и как раз в тот момент, когда кучер собирался взмахнуть кнутом, сзади послышался топот лошадей. Экипаж герцога Чжэня

окружил их. Дуань Нинъюань ехал в серебряном седле на лошади. Он потянул поводья, чтобы остановиться, и спешил. Дуань Нинъюань бросился к экипажу, отдал честь и почтительно сказал:

— Госпожа была напугана сегодня вечером. Этот младший не может быть спокоен, и, если госпожа не против глупости этого младшего, позвольте ему сопроводить вас обратно в город.

На его лице не было ни тени волнения, и, сказав это, он встал, сложив руки.

Дуань Вэньинь появилась из-за его спины и тоже слезла с лошади:

— Госпожа Ду, Ю-эр, Нинъюань вышел из себя после того, как выпил сегодня вечером, и наговорил кучу глупостей. Но он чист и прямолинеен по натуре, и Нинъюань никогда не хотел этого делать. Многие из этих недоразумений все еще нуждаются в объяснении в дальнейшем. Он уже давно раскаивается в содеянном и только что сказал мне об этом. В городе полно туристов, и семье Тэн также нужно позаботиться о нескольких пострадавших. Мы боимся, что некому будет позаботиться о вас двоих на обратном пути в город, поэтому решили взять инициативу в свои руки и отправить вас обратно.

<http://tl.rulate.ru/book/103156/3965366>